

Комплексный анализ состояния реализации права на компенсацию морального вреда в российском уголовном судопроизводстве

Научный руководитель – Найденышев Юрий Владимирович

Сидорова Анна Вячеславовна

Студент (магистр)

Сочинский государственный университет, Краснодарский край, Россия

E-mail: restless-spirit2015@yandex.ru

Аннотация

В исследовании проводится анализ современного состояния института компенсации морального вреда в российском уголовном судопроизводстве, приведены тенденции его развития, предложены пути решения проблемы определения размера компенсации морального вреда.

Ключевые слова: *моральный вред, компенсация, уголовное судопроизводство, гражданский иск, истец, размер компенсации.*

На современном этапе, несмотря на усовершенствование законодательства, большое количество эмпирического материала, теоретических исследований, зарубежный опыт в России болезненным вопросом, вызывающим дискуссию в научном сообществе, был и остается вопрос стоимостной оценки морального вреда, причиненного неправомерными деяниями.

Проведенный социологический опрос (участники опроса: молодые люди 18-25 лет. Опрос проведен с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет) позволил оценить отношение молодых граждан к возможности компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве. Всего в опросе приняли участие 1500 человек, из них 40% - люди, имеющие юридическое образование.

При этом 2% респондентов считают, что суду не стоит удовлетворять требования о компенсации морального вреда, т.е. его вообще не нужно компенсировать потерпевшим, хотя все 100% ответили, что знают, что представляет собой моральный вред. Такое некоторое пренебрежительное отношение к данному праву свидетельствует о низкой степени его реализации на практике.

Больше половины опрошенных (53%) считают, что необходимо установление минимальных и максимальных размеров компенсации морального вреда, поскольку в законодательстве отсутствуют четкие критерии определения размера компенсации морального вреда, это существенно затрудняет реализацию права на его компенсацию на практике. Истцы просят одну сумму, суды определяют другую, и никаких рекомендаций высшей судебной инстанции по этому поводу нет. Это приводит к непониманию гражданами, каким все-таки образом происходит компенсация морального вреда, т.к. в приговоре суда дается лишь ссылка на соблюдение требований разумности и справедливости при определении суммы такой компенсации.

65% респондентов считают, что установление конкретно-определенной единой формулы для вычисления размера компенсации морального вреда нецелесообразно, т.к. справедливо отмечено, что физические или нравственные страдания нельзя выразить в числовом значении никаким образом. Однако с точки зрения закона, морально-этической стороны необходимо пересмотреть данный вопрос при рассмотрении уголовных дел в суде.

Так, профессор, д.ю.н. Александр Эрделевский работает над решением данного проблемного вопроса, который, начиная еще с 1994 г., первый предложил унифицированный подход к определению размера компенсации морального вреда [1]. Он утверждает, что «в

связи с отсутствием единого подхода в судебной практике к определению размера компенсации морального вреда, может возникнуть сомнение в том, является ли судебное решение в этой части актом применения права, то есть применения равной меры к разным людям...» [2]. Автор также высказывает мнение о том, что в силу сложившихся обстоятельств проблема определения размера компенсации морального вреда должна быть решена концептуально, т.е. путем установления концепции, единой методики определения денежного размера компенсации.

Проблема стоимостной оценки морального вреда существует и на сегодняшний день. 25 сентября 2018 г. в Федеральной палате адвокатов в результате информативной дискуссии специалисты пришли к выводу, что в существующей судебной практике сложился чрезмерный разрыв в суммах назначаемых компенсаций, что не соответствует требованиям «разумности и справедливости», предусмотренным ГК РФ. Это нарушает конституционный принцип равенства граждан перед законом и судом. По их мнению, основная проблема заключается в отсутствии единообразных ориентиров для назначения компенсации, решить которую поможет установление конкретных рамок для определения размера компенсации морального вреда с учетом тенденций регулирования в иных юрисдикциях [3].

Анализ эмпирического материала позволил установить следующие фактические данные [4]. В период с 2013 г. по 2018 г. наметилась тенденция снижения общего количества исковых требований, заявленных в уголовном судопроизводстве посредством подачи гражданского иска (рис. 1).

Если за 2013 г. из 125 779 поданных заявлений было удовлетворено полностью или в части 111 297 (88,5%), то в 2018 г. из 105 515 заявлений - 83 260 (78,9%). За первые полгода 2019 г. этот показатель уже упал до 72,2% (из 53 311 исков - 38 501 получили удовлетворение). Это при условии, что общее количество поданных гражданских исков в общей массе уголовных дел за весь рассматриваемый период колеблется в пределах 11,9-13,3%. Думается, это обусловлено тем, что на практике очень сложно доказать наличие морального вреда. Истцы заявляют огромные суммы, которые не могут доказать в судебном заседании. Поэтому суды отказывают в удовлетворении, т.к. требования не обоснованы.

На сегодняшний день сложилась негативная тенденция увеличения объемов латентной преступности [5], что отрицательно сказывается и на государстве, и на обществе в целом. Очень высок процент естественной латентной преступности, т.е. потерпевшие в результате совершения бытовых насильственных преступлений боятся сообщать об этом в правоохранительные органы под предлогом повторения противоправных действий против них. Поэтому такие потерпевшие не могут реализовать свое право на компенсацию морального вреда.

Помимо этого, исходя из анализа вынесенных приговор суда по первой инстанции, усматривается отсутствие системности в удовлетворении гражданских исков. Так, по ст.ст. 105, 111 УК РФ видно практически 100% удовлетворение, а по ст.ст. 161, 264, 265 УК РФ - удовлетворение происходит очень редко (преимущественно частичное удовлетворение, где сумма снижается на 50-70%) [6].

Разброс в суммах компенсаций приводит к тому, что люди перестают верить в справедливость вынесенных приговор, винят судей в субъективном подходе к решению дела и некомпетентности служителей правосудия. В свою очередь, перестает работать сам механизм реализации права на компенсацию морального вреда, который может стать сильнейшей профилактической мерой корыстной рецидивной преступности.

Для преодоления этой проблемы было бы эффективным установить четкий разработанный механизм (формулу) для определения суммы компенсации морального вреда, коэффициенты которой будут варьироваться в зависимости от экономической ситуации,

состояния преступности в конкретных регионах (прожиточный минимум). Например, при определении суммы размера компенсации морального вреда особо тяжкие преступления составят «прибавку» в размере 20 прожиточных минимумов; тяжкие преступления - 15 прожиточных минимумов; преступления средней тяжести - 10 прожиточных минимумов; преступления небольшой тяжести - 5 прожиточных минимумов.

Наглядным примером служит факт присоединения России в 2017 г. к Монреальской конвенции 1999 г. об унификации правил международных воздушных перевозок, которая устанавливает конкретную сумму в случае причинения вреда жизни и здоровью пассажира. Так, перевозчик обязан возместить сумму не менее 7,8 млн. руб. (ранее эта сумма была не более 2 млн. руб.) [7].

В результате комплексного исследования можно сделать следующие основные выводы.

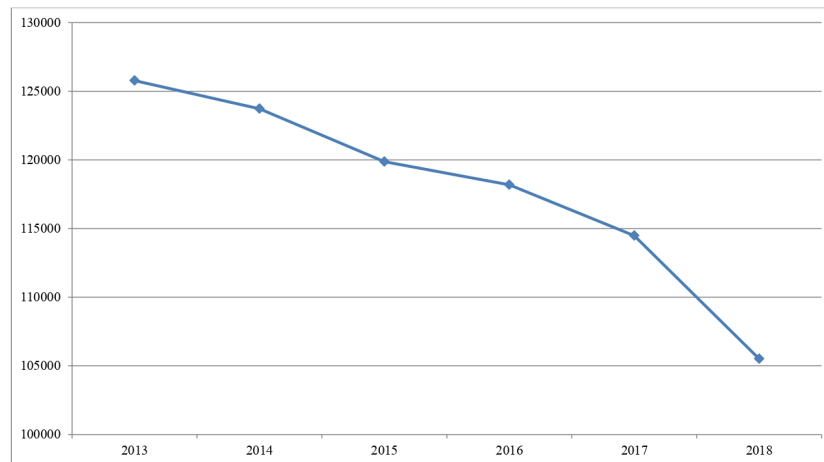
Унификация подхода к определению размера компенсации морального вреда позволит единообразить судебную практику в решении данного вопроса с исключением субъективного компонента и соблюдением принципа разумности и справедливости. Помимо этого подобная новелла стимулирует потерпевших сообщать о совершенных преступлениях, что окажет положительное воздействие на динамику сокращения естественной латентной преступности в России, оздоровление общества и экономики государства.

Однако российское общество еще не готово к полной унификации подхода к определению размера компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве, хотя, как видно, в научном сообществе уже идет активное обсуждение о возможности внедрения фиксированных минимальных и максимальных порогов для определения размера компенсации морального вреда. Думается, это позволит обеспечить положительную тенденцию большей защищенности прав граждан, повысит их доверие к судебной системе и государству в целом.

Источники и литература

- 1) 1. Эрделевский, А.М. Унификация подхода к размеру компенсации морального вреда. Необходимы рекомендованные ВС РФ ориентиры для определения размера такой компенсации // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 2018. Выпуск № 19 (276).
- 2) 2. Эрделевский, А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. М. : ВЕК, 1998. 188 с.
- 3) 3. Участники круглого стола в ФПА обсудили «стоимость» человеческой жизни в России // Адвокатская газета. Орган Федеральной палаты адвокатов РФ. 2018. Выпуск № 19 (276). URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/uchastniki-kruglogo-stola-v-fpa-obsudili-stoimost-chelovecheskoy-zhizni-v-rossii/>
- 4) 4. Судебная статистика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/>
- 5) 5. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития : аналитический обзор / Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова и др. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
- 6) 6. Судебная практика судов общей юрисдикции [Электронный ресурс] // Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/>
- 7) 7. Россия присоединилась к Монреальской конвенции об унификации правил международных воздушных перевозок: что изменится для авиапассажиров [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс» URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/49229.html/>

Иллюстрации

Рис. 1. Динамика подачи гражданских исков в уголовном процессе